

Комитет по осуществлению – новый организационно-правовой механизм сотрудничества в рамках Водной Конвенции ЕЭК ООН

Д.Р. Зиганшина

Научно-информационный центр МКВК
Республика Узбекистан, Ташкент, Карасу-4, 11
dinara@icwc-aral.uz

Важную роль в укреплении международно-правового сотрудничества стран Центральной Азии в области управления трансграничными водными ресурсами играют многосторонние природоохранные соглашения Европейской Экономической Комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН). Казахстан и Кыргызстан стали полноправными членами Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенции Эспо 1991 г.). В Таджикистане также был издан Указ Президента №287 от 17.02.2004 года о присоединении к Конвенции Эспо, но требуемая официальная процедура присоединения пока не завершена. Все страны ЦА, кроме Узбекистана, присоединились к Конвенции о доступе к информации, участию общественности в процессе принятия решения и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция 1998 г.). Наконец, Казахстан (с 2001 г.), Узбекистан (с 2007 г.) и Туркменистан (с 2012 г.) являются членами Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Водная конвенция 1992 г.). Таджикистан опосредственно согласился учитывать положения Водной конвенции ЕЭК ООН 1992 года, подписав Соглашение об основных принципах взаимодействия в области рационального использования и охраны трансграничных водных объектов (Москва, 11 сентября 1998 года), преамбула которой содержит ссылку на данный документ.

Конвенции ЕЭК ООН обеспечивают налаженную институциональную основу для содействия выполнению и соблюдению принятых обязательств через работу Совещания Сторон, секретариатов, комитетов по выполнению и соблюдению, а также различных рабочих и целевых групп. В 2009 году Совещание Сторон Водной конвенции выразило озабоченность отсутствием «четкого и постоянного форума для получения консультативной помощи и поддержки в случае возникновения потенциальной или реальной проблемы процедурного, правового и технического характера» при выполнении Конвенции и поручило Совету по правовым вопросам изучить возможные варианты оказания Сторонам содействия в решении проблем осуществления и в предотвращении разногласий в толковании и применении Конвенции. В результате Совет по правовым вопросам подготовил предложение по целям, структуре, задачам, функциям, мерам и процедурам институционального и

процедурного механизма оказания поддержки осуществлению и соблюдению для возможного принятия на шестой сессии Совещания Сторон в ноябре 2012 года в Риме.

Учитывая специфику и сложность бесконфликтного управления трансграничными водными ресурсами, члены Совета по правовым вопросам с особой тщательностью отнеслись к разработке характера, принципов и функций предлагаемого механизма оказания поддержки осуществлению и соблюдению. В частности, в проекте документа отмечается, что «По своему характеру механизм должен быть простым, неконфронтационным, неантагонистичным, транспарентным, благоприятствующим и способствующим сотрудничеству, основываясь на особом духе взаимодействия, пронизывающем Конвенцию» (параграф II.2, ECE/MP.WAT/AC.4/2012/2). Предполагается, что в случае создания, Комитета по осуществлению будет уполномочен:

- рассматривать любые просьбы о консультативной помощи в связи с конкретными вопросами, касающимися трудностей с осуществлением или применением Водной конвенции (параграфы 15 (а) и 18-22) – *Консультативная процедура*;
- рассматривать любые представления в связи с конкретными вопросами, касающимися трудностей с осуществлением или соблюдением Конвенции (параграфы 15 (b) и 24-27) – *Представление сторон*;
- в случаях, когда Комитету становится известно о возможных трудностях с осуществлением или о возможном несоблюдении Конвенции какой-либо Стороной, в том числе из информации, полученной от общественности, может запросить у заинтересованной Стороны необходимую информацию по данному вопросу (параграфы 15 (с) и 28-29) - *Инициатива Комитета*;
- рассматривать по просьбе Совещания Сторон конкретные вопросы осуществления и соблюдения Конвенции и осуществлять любые другие функции, которые могут быть поручены ему Совещанием Сторон, включая изучение общих вопросов осуществления и соблюдения, которые могут представлять интерес для всех Сторон, и представляет Совещанию Сторон соответствующие доклады.

Из всех перечисленных функций Комитета, консультативная процедура является уникальной в своем роде, поскольку она направлена на содействие осуществлению и применению Конвенции путем предоставления Комитетом консультативной помощи, и ее не следует рассматривать как предполагающую несоблюдение (параграф 18). Сторона или Стороны на совместной основе могут запросить у Комитета такую помощь в связи с прилагаемыми ею или ими усилиями по осуществлению или применению Конвенции в отношении друг друга, других Сторон и/или государств, не являющихся Сторонами (параграф 20). Участие в консультативной процедуре осуществляется только по согласию сторон. Предполагается, что консультативная процедура позволит странам не только получить совет от компетентных специалистов, но также обеспечит платформу для совместного поиска решений, что в корне отличает этот

механизм от конфронтационного отстаивания позиций в судебных разбирательствах.

Странами Центральной Азии принято множество соглашений в сфере использования трансграничных водных ресурсов, но до сих пор отсутствуют действенные механизмы, содействующие их своевременному и надлежащему исполнению и обеспечивающие мониторинг их выполнения. В этой связи, новый организационно-правовой механизм, предлагаемый к созданию в рамках Водной конвенции ЕЭК ООН, может сыграть позитивную роль в дальнейшем продвижении мирного и устойчивого управления водными ресурсами в регионе.